

Рыжков Д. А.

**БАЗОВЫЕ ЕВРОПЕЙСКИЕ ЦЕННОСТИ: РОЛЬ В ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ
РОССИЕЙ И ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/7-2/40.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 7 (26): в 2-х ч. Ч. II. С. 125-128. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Фуко. *Theatrum philosophicum*. М.-Екатеринбург, 1998.

Эко У. *Имя Розы*. СПб., 2007.

БАЗОВЫЕ ЕВРОПЕЙСКИЕ ЦЕННОСТИ: РОЛЬ В ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ

Рыжков Д. А.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Международные отношения представляют собой самый широкий спектр «взаимодействий» (экономика, безопасность, политика, культура, массовая информация и т.д.), и только комплексный анализ позволяет получить максимально объективную картину. При оценке состояния отношений между Россией и Европейским союзом (как, впрочем, и между любыми другими акторами международных отношений), нам, в первую очередь, необходимо ответить на два основополагающих вопроса: что мешает и что способствует развитию позитивных отношений? Решение этих вопросов не вписывается в рамки единичного исследования или статьи, так как, безусловно, является задачей сверхсложной и объемной. В данном случае мы попытаемся рассмотреть лишь небольшой, но, как нам кажется, чрезвычайно важный «участок» отношений между Россией и Евросоюзом – взаимодействие политических культур, их внутренние и внешние противоречия. Постараемся выяснить, в какой степени и как базовые европейские ценности, как основополагающий элемент политической культуры западного типа, определяют характер отношений между Москвой и Брюсселем.

Для начала определимся в основных понятиях – политическая культура и базовые европейские ценности. В прикладном смысле термин политическая культура впервые был употреблен американским политологом Габриэлем Алмондом в работе «Сравнительные политические системы» (1956). Мы возьмем за основу определение, данное Алмондом и другим известным американским политологом С. Верба¹, определивших политическую культуру как «систему ценностей, глубоко укоренившихся в сознании мотиваций или ориентаций и установок, регулирующих поведение людей в ситуациях, имеющих отношение к политике»². Из определения мы видим, что характер политической культуры, а, таким образом, и политической системы, зависит, в первую очередь, от набора базовых ценностных установок, распространенных в том или ином обществе. Иначе говоря, на любые политические процессы и действия (внешние или внутренние) оказывают огромное влияние общи для конкретного общества культурные ценности. Кроме того, можно предположить, что данный процесс имеет также и обратную направленность. С конца XX века, когда набрали силу процессы глобализации в экономике и политике, начали складываться и активно развиваться международные информационные структуры, существенно возросла роль такого направления международных отношений, как внешняя культурная политика. Распространение и популяризация определенных культурных ценностей или, наоборот, отторжение попыток культурного «экспорта» стали крайне эффективным внешнеполитическим инструментом. В контексте двусторонних отношений между Россией и Европейским союзом этот аспект современных международных связей имеет особое значение, так как именно «базовые европейские ценности» лежат в основе, внешнеполитического дискурса европейских политиков, направленного, в первую очередь, в адрес России.

И так, мы видим, что базовые культурные ценности обладают определяющей для политической культуры ролью. Кроме того, необходимо понимать, что политическая культура не является изначально определенным и неизменяемым феноменом. Как часть «большой» культуры она развивается и в процессе своего развития подвергается многочисленным влияниям, в том числе, как мы уже выяснили, и со стороны различных политических субъектов. Изменяются ли в этом случае базовые культурные ценности? На это вопрос, скорее всего, мы не сможем дать однозначный ответ. С одной стороны, закреплённость таких ценностей в языке и поведенческих моделях, их высокая инертность говорит об их достаточно устойчивом характере. С другой – язык также постоянно развивается, что, в свою очередь, и является отражением изменений в восприятии мира носителей языка. Таким образом, сделаем вывод, что рассматривать базовые европейские ценности целесообразно в тесной связи с определенным историческим контекстом.

Для решения поставленной нами задачи, определим характер современных базовых европейских ценностей на современном этапе. Рассматривая базовые ценности в контексте политической культуры России и ЕС, представляется уместным использование в качестве основного источника официальных документов и текстов заявлений высокопоставленных европейских политиков. В нашем случае мы использовали такие основополагающие документы современной европейской интеграции как Маастрихтский договор (Маастрихт, 1992 г.), Хартия основных прав Европейского союза (Ницца, 2000 г.) и Лиссабонский договор (Лиссабон, 2007 г.). Во всех этих документах закреплены «всеобщие и универсальные» базовые европейские ценности. Среди них: свобода, уважение прав человека, равенство, верховенство права и закона, привер-

¹ Это не единственное определение, однако, на наш взгляд, оно является наиболее универсальным.

² См. например: Almond, Verba, 1965, p. 12; Van den Brock, 1996.

женность демократии, безопасности и правосудию. Согласно вышеперечисленным договорам, все страны, входящие в Европейский союз разделяют эти ценности и обязаны их защищать. Более того, и Хартия, и Лиссабонский договор предусматривают санкций в отношении стран-членов ЕС, в случае нарушения ими закрепленных в этих документах положений. Об официальной приверженности данным ценностям говорят также заявления руководителей ЕС. Так, например, еврокомиссар по расширению Олли Рен в своей статье, опубликованной во влиятельном британском издании Financial Times, предложил смотреть на карту Европы с учетом не физических или политических границ, а использовать для определения европейских границ универсальные, по его мнению, для народов Европы ценности (свобода и терпимость, уважение прав человека и демократии, главенство закона)¹. Насколько откровенны подобные заявления, мы, к сожалению, судить не можем. Тем не менее, мы имеем возможность посмотреть, какой процент многонационального населения Европы мог бы согласиться с подобными суждениями.

Показательные результаты получили специалисты ассоциации World Value Survey в ходе одного из своих последних исследований². Выяснилось, что восприятие базовых ценностей в Европе не отличается однородностью. Вот лишь несколько примеров. Около 65% населения Румынии, 45% населения Люксембурга, 35% населения Франции и 33% населения Бельгии хотели бы видеть во главе своей страны авторитарного руководителя и не заботиться больше о парламентских перипетиях и выборах. 17% поляков предпочло бы военное управление. 44% венгров не хотели бы, чтобы их соседями были евреи, а 33% литовцев не желают жить рядом с мусульманами. Сама мусульманская община Европы составляет сегодня более 16 млн. человек, что сопоставимо с населением небольшой европейской страны вроде Нидерландов.³ Это означает, что более 3% населения Европы не ассоциирует себя с таким основополагающим элементом большой европейской культуры, каким является христианство.

Мы видим, что внутри ЕС-27, общее население которого составляет 495 млн. человек, «универсальные базовые ценности не находят всеобщей и безоговорочной поддержки. Кроме того, несоответствие между заявляемыми ценностями и реальностью присутствует и в фактической политической позиции некоторых стран-членов ЕС. Многие эксперты соглашались, что если 10-15 лет назад можно было говорить о «ценностном разрыве» между Россией и ЕС, то сегодня сам Европейский союз вступил в полосу «ценностного разрыва».⁴ Ценности, разделяемые политическими элитами в странах «новой» Европы, очевидно отличаются от ценностей, принятых в Германии или Франции (хотя, и там ситуация не столь однозначна)⁵. Политическая культура европейских стран очевидно неоднородна. Как показывают исследования, ценности европейских политических лидеров перемещаются от описываемых как полностью демократические в Западной Европе к смешанным в Центральной.⁶ Все это говорит о том, что интеграционные процессы в политике и культуре ЕС существенно отстают от достижений общего рынка. Это существенно осложняет механизмы нахождения политического консенсуса внутри ЕС и часто приводит к несогласованной внешнеполитической позиции, что особенно важно понимать в контексте исследуемого нами вопроса. Тем не менее, несмотря на всю противоречивость и неоднородность «общей» политической культуры ЕС и разделяемых тем или иным европейским обществом ценностей, в качестве «идеальной модели» принято использовать «базовые общеевропейские ценности», озвученные нами ранее.

Как эти «идеальные» европейские ценности соотносятся с российской политической культурой? Казалось бы, для ответа на этот вопрос нас необходимо, в первую очередь, определить, какие ценности воспринимаются в российской культуре в качестве базовых. Однако здесь перед нами в очередной раз возникает «проблема источника»: что можно считать источником информации о базовых ценностях современной России? Официальные документы (Конституция РФ), заявления государственных деятелей, материалы СМИ или данные социологических исследований? На примере Евросоюза мы уже увидели, как может отличаться официальная позиция Брюсселя от фактической позиции граждан европейских стран. Российское же общество отличается не меньшей гетерогенностью⁷. Так, несмотря на то, что в Конституции РФ закреплены абсолютно европейские (западные) по духу ценности⁸, большая часть населения России географически проживает именно в Европе, а европейский характер русской культуры не вызывает сомнений, более 70% россиян не считают себя европейцами⁹. Учитывая эти данные, говорить о соответствии европейских ценностей и российской политической культуры не приходится. Очевидно, что некоторая отчужденность России от

¹ Олли Рен. Не границы, ценности определяют Европу [Электронный ресурс] // Financial Times. 2005. 4 января. URL: <http://news.ft.com/cms/s/26bde788-5df5-11d9-ac01-00000e2511c8.html>

² Официальный сайт ассоциации World Values Survey. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org>

³ Официальный сайт Европейского союза. URL: <http://europa.eu>

⁴ По пути к договору о стратегическом партнерстве между Россией и Европейским Союзом / МГИМО(У) МИД России; Фонд Европейского права. СПб.: Россия-Нева, 2007. С. 123.

⁵ Достаточно вспомнить президентскую предвыборную кампанию во Франции 2002 года. Тогда лидер ультраправой партии «Национальный фронт» Жан-Мари Ле Пен набрал во втором туре голосования 17,94 % голосов.

⁶ Островски К., Тюни Г. Три политические культуры в Европе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ecsocman.edu.ru/socis/msg/178836.html>

⁷ Так, например, на территории России проживает более 160 народов (данные с сайта «Всероссийская перепись населения 2002»). URL: <http://www.perepis2002.ru>.

⁸ См., например: Статья 2 Конституции РФ «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства».

⁹ Большинство россиян не считают себя европейцами [Электронный ресурс] // Полит.ру. 20/02/07. URL: <http://www.polit.ru/news/2007/02/20/values1.html>; см. также: Официальный сайт центра Юрия Левады. URL: <http://www.levada.ru/>

«мейнстрима» европейской истории не могла способствовать становлению массовой европейской идентичности¹. Кроме того, нельзя недооценивать идеологичность и мифологичность восприятия России в Европе (впрочем, справедливо и обратное), что зачастую связано с попытками идеологизации мышления внутри страны. Сюда мы можем отнести и «Третий Рим», и идеи славянофилов, и коммунистическое прошлое России - а всё вместе – особый путь и место России в истории. Тем не менее, абсурдно утверждать, что русская культура – не часть общеевропейской. Она по-своему самобытна, но, без сомнения, – суть культура христианская, а, следовательно, к европейской культуре имеет самое непосредственное отношение. Однако мы должны понимать, что политическая культура – это лишь небольшая часть культурной среды обитания человека, и полное отождествление политической и «большой» культур не уместно.

Подводя промежуточный итог, обратим внимание на тот факт, что различия в культуре вообще, и в политической культуре в частности, хотя и создавали определенные сложности для развития отношений между ЕС и другими субъектами международных отношений, редко «вынуждали» Европу самоизолироваться от решения сложившихся противоречий. Более того, сотрудничество ЕС даже с такими антидемократическими режимами, как режим Франко в Испании, воспринималось в качестве достижения внешней политики ЕС, так как это, по мнению многих, способствовало демократизации Испании. Отношения с Россией же на общем фоне значительно выделяются: несмотря на общие границы и пересекающиеся интересы, как внутри Европы, так и за её пределами, ни Россия, ни ЕС всерьез не рассматривают друг друга в качестве даже потенциальных «союзников». Связано это с целым рядом причин: огромная территория России, яркий этатизм, присущий российской политической культуре, стереотипное мышление многих политиков, сохранившееся со времен «холодной войны».

Кроме того, мы должны хорошо понимать, что между ЕС и Россией существует серьезная диспропорция. Евросоюз – это одна из наиболее развитых экономических систем мира, обладающая огромными инвестиционными ресурсами (в 2007 году страны ЕС инвестировали только в российскую экономику 17,1 млрд. долларов – данные Eurostat). Кроме того, в массовом сознании ЕС ассоциируется с достижениями демократии, что подкрепляет информационно-пропагандистский потенциал внешней и внутренней политики Брюсселя. К явной слабости Евросоюза можно отнести механизмы согласования единой внешнеполитической позиции, и её определенную внешнюю зависимость. В свою очередь, позиция России существенно отличается: российская экономика имеет яркий сырьевой характер и по своему размеру не может конкурировать с ведущими мировыми экономиками, образ России в мире по-прежнему зачастую определяется стереотипами прошлого. В то же время, Россия как субъект глобальных международных отношений – потенциально куда более сильный игрок, чем Европейский союз, что выражено в отсутствии необходимости согласования внешнеполитической линии государства и наличием определенных военно-политических рычагов давления.

Подобная дисгармония является, кажется, основным фактором, определяющим характер отношений между Москвой и Брюсселем. С одной стороны, взаимный интерес, так как стороны имеют возможности восполнить недостающие потенции за счет друг друга, с другой – нежелание отступать в вопросе определения принципиальных положений двусторонних отношений. Чтобы лучше это понять, посмотрим на отношения ЕС с другими крупными международными игроками. В качестве примера возьмем США и Японию. Очевидно, что экономический потенциал всех трёх сторон сравним и относительно равнозначен. В военно-политическом плане явным преимуществом обладают США, у ЕС (как политического союза, а не совокупности отдельных стран) и Японии здесь паритет. Таким образом, ЕС обладает более слабой позицией по отношению к США и находится на относительно одинаковом уровне с Японией. Это приводит к тому, что стороны рассматривают друг друга в качестве объективно равноправных партнеров, что, в свою очередь, благоприятно сказывается на развитии отношений. Очевидно, «уникальная» для ЕС позиция России, не укладывающаяся в рамки уже отработанных «сценариев», сопряженная с непосредственной географической близостью (что, скорее, относится к факторам, осложняющим политические отношения) и определенной культурной отдаленностью (сюда отнесем и устойчивые стереотипы о России), выражается в нестабильном и чрезвычайно сложном характере отношений между Москвой и Брюсселем.

Какой вывод мы можем сделать? На наш взгляд, объективное значение различия политических культур (в первую очередь, базовых культурных ценностей) России и Евросоюза, в качестве основного сдерживающего развитие отношений фактора (о чем говорят европейские политики), сильно преувеличено. Мы определили, что и внутри ЕС существует определенный «ценностный разрыв», который, так или иначе, осложняет отношения между странами-членами, но не является определяющим. Мы также выяснили, что даже существенные культурные различия никогда не препятствовали развитию отношений ЕС с другими субъектами международных отношений (будь то франкистская Испания, или далекая Япония). Наконец, мы увидели, что в отношениях между Россией и Европейским союзом существует серьезный дисбаланс сил.

В этих условиях у европейской политики остается не так много рычагов давления на Россию. Тесные торговые связи не позволяют использовать экономические механизмы влияния², оборонный потенциал Рос-

¹ Несмотря на то, что на протяжении практически всей истории России правящая элита поддавалась делению «западники-славянофилы», в России так и не произошло становление по-настоящему массовой европейской идентичности. Так, например, культивированное в советский период (и закрепленное в литературе, кино, языке) крайне негативное отношение к западным ценностям закрепилось не только в официальной литературе и кинематографе, но и на бытовом уровне.

² Необходимо напомнить, что, несмотря на все угрозы со стороны европейских политиков во время военных действий в Чечне, ЕС так и не решился ввести экономические санкции в отношении России.

сии исключает возможность эффективного военно-политического давления. Таким образом, внешняя культурно-информационная политика остается единственным безболезненным для самого ЕС инструментом политического влияния на Москву. И концепт «базовые европейские ценности» играет здесь главную роль. При этом в ЕС сложилась достаточно распространенная в мировой политической практике ситуация, когда политики, по сути, лидеры общественного мнения, стали заложниками самого общественного мнения, так активно формировавшегося ими в течение нескольких предшествующих десятилетий. Автору этой статьи однажды посчастливилось участвовать во встрече студентов с членами Европейского парламента, состоявшуюся в университете Ковентри (Великобритания, 2006 год). На вопрос о перспективах сотрудничества между ЕС и Россией уважаемые парламентарии дали вполне «дежурный» ответ, сказав о важности развития отношений с Россией, и не забыв при этом, напомнить о многочисленных нарушениях прав человека в России и сложной ситуации в Чечне. Подобными «дежурными» фразами пестрят заголовки большинства европейских газет и, как следствие, многие европейские политики вынуждены их тиражировать, чтобы соответствовать политическому и социальному мейнстриму.¹ При этом, долгое время (вплоть до 2004 года) между Евросоюзом и Россией не было диалога по вопросам прав человека, так как европейские чиновники отказывались обсуждать права человека в ЕС².

С некоторых пор Россия пытается активно разрушить этот замкнутый круг. Только за последние 2,5 года было потрачено более 10 миллионов долларов на оплату услуг по освещению позиции России только в американских СМИ³. Мировая практика показывает, что подобные шаги, как правило, довольно эффективны. Тем не менее, необходимо понимать, что работа со СМИ и лоббистскими организациями – это лишь часть культурно-информационного взаимодействия, которое, по нашему мнению, требует большей интенсификации.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО СИМВОЛИЗМА НАРОДОВ СЕВЕРА В КОНТЕКСТЕ СИМВОЛИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ ЛОСЕВА

Рябцева В. В.

МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 8», г. Ноябрьск

Каждый символ в различных культурах интерпретируется по-разному, а совокупность символов, их значений, смыслов и ценностей является кодом культуры, который обозначает материальные и духовные предметы жизненного мира и является общей, устойчивой, неизменной для целой культуры системы.

«В основе каждой культуры, - уточняет Шпенглер О., - лежит свой пра-символ, из которого вырастает реальная история этой культуры» [Шпенглер, с. 116].

Что же является пра-символом культуры народов Севера? Попробуем понять внутренние переживания, чувства и мысли, с помощью каких символов приобретают они форму явственно осязаемых событий внешнего мира. Именно понять, а не разгадать этот «единственный универсальный язык, изобретенный человечеством, единый для всех культур во всей истории».

Самопознание и очеловечивание культуры выразились в духовной культуре. По образу человека – сочленению верха (головы), середины (туловища), низа (нижних конечностей) не только шилась одежда, но и строилось жилище (крыша-очаг-пол), изготовлялась лодка (нос-сиденье-корма), осваивался бассейн реки (верховья-поселения-низовья), описывалось строение Вселенной (небо-земля-преисподняя). Тело человека оказывается проекцией на внешний мир, как тот в свою очередь, проектирует через него свои органы и гармонии. В. Подорога называет эту проекцию «идеями макро- и микрокосмоса. Магические анатомии человеческого тела, которые в изобилии представлены в эпических текстах древнейших культур и все органы тела и части включены в игру подобных проекций и соотносимы в своем постоянстве только с единым планом космоса» [Подорога, с. 12].

Возвращаясь к теме познания самого себя как средоточия жизненной силы, чувств, мыслей, восприятие череды рождения – похождения – смерти, видим, как рождается представление о душе, личностном облике человека. От головы (вместилища души) произошло понятие главенства, верховенства, от души был произведен сонм духов. Человек одухотворил мир.

Душа становится ведущим символом культуры, а на раннем этапе развития символом религии. Символом, в котором, по определению Э. Фромма «внешний мир есть символ внутреннего мира, символ души и разума» [Фромм, с. 185].

По утверждению Лосева, «теории символа должно предшествовать элементарное описание составляющих его элементов. Эти элементы должны быть для него существенны, а вместе с тем должны составлять нечто целое» [Лосев, с. 255].

¹ Климов А. На европейском направлении намечилось просветление // Российская Федерация сегодня. 2006. 5 марта. С. 17.

² По пути к договору о стратегическом партнерстве между Россией и Европейским Союзом / МГИМО (У) МИД России; Фонд Европейского права. СПб.: Россия-Нева, 2007. С. 114.

³ Наталья Морарь. Почему PR для народа? // Новое Время. 2009. 16 марта.